

Древнерусские музыкальные инструменты:

Духовые:

Названия

Описание

Век

е

Цевница
- свирель,
пастушеская
дудочка.

Инструмент обычно составлен из 3—5 трубок(возможно и более) одинакового диаметра, но разной длины (от 100 до 160 мм). Трубки инструмента не скрепляются между собой, что позволяет их менять в зависимости от требуемого строя. Поднося верхние концы трубочек ко рту и поводя ими (или головой) из стороны в сторону, дуют на края срезов, извлекая, как правило, короткие, толчкообразные звуки. Комплект из пяти дудочек в руках одного исполнителя называется «парой».

Сопель
- дудка,
пыжатка,
одиночка,

Имеет деревянный (преим. из ивы) ствол (дл.360-400 мм) с 5-6 игровыми отверстиями. Звукоряд диатонический, диапазон - в объёме сексты или септимы, при передувании расширяется до 2 октав. Изменяя силу воздушной струи и применяя специальную аппликатуру извлекают хроматический звукоряд.

11-18

Свирель
- род
продольной

Может быть двухствольным, при этом один из стволов имеет обычно длину 300—350 мм, второй 450 мм. В верхнем конце ствола,

Сурна
род
гобоя

«Праздничная флейта» Представляет собой деревянную трубку с раструбом и несколькими (обычно 8—9) отверстиями (одно из которых находится на противоположной остальным стороне). Зурна находится в близком родстве с гобоем (имеет такую же двойную трость) и считается одним из его предшественников.

15-17

Дуда

Представляет собой мешок, который обыкновенно делается из воловьей (откуда и название), телячьей или козьей шкуры, снятой целиком, в виде бурдюка, зашитой наглухо и снабжённой сверху трубкой для наполнения меха воздухом, с прикреплёнными снизу одной, двумя или тремя игральными язычковыми трубками, служащими для создания многоголосия.

Труба

Общее наименование мундштучных духовых инструментов, имеющих длинные узкие прямые, трубки в отличие от изогнутых конических трубок, которые обычно ассоциируются с рогом. Трубы ведут происхождение от полых стволов растений или раковин, употреблявшихся примитивными народами первоначально для придания своему голосу неестественного звучания, а позднее - для извлечения громких звуков, которым придавалось магическое значение.

Рог

Прямой предшественник валторны. Имел длинный кольцообразносвитый металлический ствол без игровых отверстий с широким раструбом и глубокий воронкообразный мундштук. Изготавливался из рога животного, а также из древесины, коры, кости, металла. Предшественник многих медных инструме

Струнные:

Гусли

Струнный щипковый музыкальный инструмент, имеющий конструктивный признак: веер струн, струнодержатель, колковый ряд и резонатор, расположенный под струнами на всю длину струны. В конструкции каждого отдельного инструмента возможны особенности, исключения, но перечисленные четыре части как правило присутствуют.

Домра

Домра имеет корпус полусферической формы. Защипывание струн производится при помощи медиатора. Клён белый (явор) и остролистный, волнистая берёза — кузов инструмента. Клён (специальный) — подставка. Ель, пихта резонансная (прямослойная, хорошо высушенная) — дека. Очень твёрдые породы — гриф. Чёрное дерево — накладка грифа, верхний и нижний порожки. Твёрдые породы — навесной панцирь домр малых и балалаек прима.

16-17

Гудок

Имеет деревянный выдолбленный кузов, как правило овальной или грушевидной формы, а также плоскую дека с резонаторными отверстиями. Гриф у гудка имеет короткую шейку без ладов, удерживающую 3-4 струны.

17-19

Балалайка

Балалайка имеет корпус треугольной формы, струн — три. Характерным приёмом звукоизвлечения на балалайке является *бряцание* — удары пальцем по всем струнам одновременно.

с 17-...

Мембранные:

Бубны

Состоящий из кожаной мембраны, натянутой на деревянный обод. К некоторым разновидностям бубнов подвешены металлические колокольчики, которые начинают звенеть, когда исполнитель ударяет по мембране бубна, потирает её или встряхивает весь инструмент.

Тулумбас

Тулумбас представляет собой горшкообразный или цилиндрический резонатор из металла, глины или дерева, обтянутый сверху толстой кожей. Бьют в тулумбас тяжелыми деревянными битами. Звук инструмента – гулкий и низкий, очень громкий, издали напоминающий выстрел из пушки.

С 17-...

Набат

Оповещение или тревожный сигнал для сбора народа, подаваемый обычно ударами в колокол, реже барабанным боем. Также устаревшее название большого барабана, применявшегося в русских войсках, либо литавры.

С 15-...

Накры

Русский ударный музыкальный инструмент — керамические литавры типа узб., тадж. и арм. нагоры, груз. диплипито.

16-17

Барабан

Типичным представителем является мембранный барабан, состоящий из полого корпуса-резонатора определённой формы или рамы, на которую натянута кожаная или пластиковая мембрана. Её натяжением регулируется относительная высота звука. Корпус барабана производится из дерева, металла (стали, латуни), акрилового пластика или даже глины.

Самозвучание:

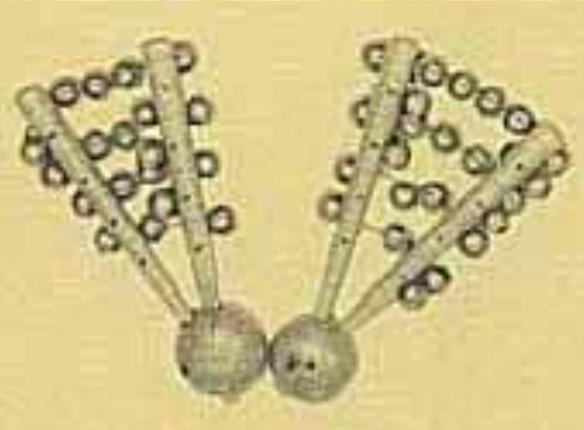
Било

Древний сигнальный инструмент, изготовленный из дерева или железа. Звук извлекается посредством удара палкой или специальным молотком по поверхности инструмента. Производимый звук служит сигналом для оповещения жителей населённого пункта о каком-либо событии: пожаре, нападении врага, смерти одного из жителей и т. п.

С 10-...

Бряцало

Древнерусский ударный инструмент, устройство которого неизвестно. В "Лексиконе словенорусском" 1627 г. Павмы Берынды есть пояснение: "брязкальце, тое, что брязчит, яко клепало". Из этого можно предположить, что бряцало было металлическим инструментом ("яко клепало") со звенящим звуком ("брязчит"), возможно, взаимоударяемые медные тарелки, которые, как свидетельствует фреска киевской Софии, были известны восточным славянам уже в эпоху Киевской Руси.

Арган
(Варган)

Металлическая подковка с вытянутыми концами, общей длиной около 100 мм, в середине которой укреплен стальной язычок с крючкообразно загнутым свободным концом. Играют на варгане так: одной рукой подковку подносят ко рту, концы ее прижимают к зубам (или зажимают ими), и указательным пальцем другой руки защипывают крючок язычка.

С 12-...

русской национальной музыкальной культуры.

Скоморошество—явление, общее всѣмъ европейскимъ народамъ въ средніе вѣка; скоморохи—преемники греко-римскихъ скиниковъ или мимовъ. народныхъ потѣшниковъ. подвизавшихся частью на сценѣ или просцениумѣ театра, частью на пирахъ и попойкахъ, на улицахъ, площадяхъ и въ питейныхъ домахъ. Откуда бы ни пришло въ Россію искусство скомороховъ, съ юга ли (изъ Византіи) или съ запада,—но уже въ XI вѣкѣ оно оказывается привитымъ и укоренившимся въ обиходъ народной жизни русской.; съ этой поры оно можетъ быть разсматриваемо какъ явленіе, на русской почвѣ вполне акклиматизовавшееся и принявшее здѣсь самостоятельное развитіе, сообразное съ мѣстными условіями и характеромъ русскаго народа. Скоморохи—древнѣйшіе представители народнаго эпоса, народнаго сцены, народнаго музыкальнаго искусства.— Располагая въ хронологическомъ порядкѣ дошедшія до насъ свѣдѣнія о скоморохахъ, мы можемъ прослѣдить и постепенное обогащеніе состава находившихся въ распоряженіи ихъ музыкальныхъ орудій.

Ал.С.Фаминцын - Скоморохи на Руси

Театр на Руси вобрал многообразные элементы русской культуры, на него оказал особое влияние строй народной праздничности. Да и скоморохи не были участниками только святочных игрищ. Они были непрерывными участниками самых различных игрищ, притом участниками не рядовыми, скоморохи всегда были здесь самыми заметными фигурами, они — их душа, организующее и направляющее начало.

Более ста летъ назад скоморохи впервые привлекли внимание русской науки. Итак, формы, которыми характеризуется народная смеховая культура в западноевропейскихъ странах, были и на Руси. Естественно, что знак равенства здесь ставить нельзя. В силу различныхъ причинъ многое у насъ было в иных, иногда больших, иногда меньшихъ масштабах, кроме того, имелись у нас, видимо, свои собственные смеховые формы и жанры и не было подчасъ того, что было на Западе, но одно остается бесспорнымъ — народная смеховая культура была свойственна средневековой Руси в целом в меньшей степени, чем средневековому Западу. И если сейчасъ мы знаемъ о ней меньше, чем о французской или итальянской, то только потому, что еще очень мало ее изучили. Смеховые формы создавали «подчеркнуто неофициальный, внецерковный и внегосу- дарственный аспектъ мира, человека и человеческихъ отношеній; они какъ бы строили по ту сторону всего официального второй миръ и вторую жизнь, которымъ все средневековые люди были в большей или меньшей степени причастны, в которыхъ они в определенные сроки жили».

М. Бахтин. Указ. соч.

Наши церковь и государство были настроены к народной смеховой культуре значительно более непримиримо, чем на Западе. У нас если и терпели народную праздничность, то только поневоле, не имея возможности ее уничтожить. Мы еще не раз вернемся к этому, а сейчас скажем только, что именно в условиях бытования народных смеховых форм кроются наиболее существенные различия смеховых культур на Западе и на Руси. Это различие в условиях, эта непримиримость, жесткость, даже жестокость нашей церкви и государства не могли не породить определенную ответную реакцию, вследствие чего смеховые формы на Руси в большей степени, чем в других странах Европы, и, может быть, раньше, чем там, достигли идейной зрелости, сначала в форме защиты и затем приобретая все более наступательный характер. Этим, как нам кажется, надо, объяснять и особенность древнерусской литературы, значительное число произведений которой уже в XVII в. имело остросатирическую направленность.

Все сказанное выше о народной смеховой культуре имеет самое прямое отношение к теме нашей работы, к русским скоморохам, ибо само существо их искусства ' было выражением настроений народа.

Скоморохи

- **СКОМОРОХИ**, странствующие актеры Древней Руси – певцы, острословы, музыканты, исполнители сценок, дрессировщики, акробаты. Их развернутую характеристику дает В. Даль: «Скоморох, скоморошка, музыкант, дудочник, чудочник, волынщик, гуслиар, промышляющий пляской с песнями, шутками и фокусами, актер, комедиант, потешник, медвежатник, ломака, шут»

Прежде всего это касается тесных связей скоморохов с язычеством и утверждения, что тогда их искусство было близко, с одной стороны, к колдовству, а с другой — к ритуальному веселью. Прочитав известное место из Стоглава, где говорится, что скоморохи являются инициаторами песен и плясок на «жальниках», т. е. на кладбищах, И. Беляев пишет: «Нет сомнения, что здесь скоморохи, несмотря на свой комический характер, осмеливались являться на грустные жальники по старой памяти о каком-то некогда всем понятном обряде поминок с плясками и играми. Нет сомнения, что и народ допускал их на могилы и не считал неприличным увлекаться их песнями и играми, по той же старой памяти». К аналогичному выводу приходит ученый и относительно свадебных обрядов: «Нет сомнения, что и здесь

Деятельность скоморохов не ограничивается участием в обрядах, что они «предлагали свои услуги повсюду, где открывалась какая бы то ни было потребность в музыке и игрищах». При этом подчеркнуто, что скоморошество имело профессиональный характер и даже некоторую организацию: о скоморохах И. Беляев пишет, что «их можно назвать цехом музыкантов и фигляров», что они «составляли род трупп, которые снискивали себе пропитание музыкой, песнями и плясками». Много внимания уделено еще одному важному вопросу-выяснению характера искусства скоморохов. Главной чертой их деятельности И. Беляев считает устройство «позоров и глумов» с пением и пляской. При этом «является много атрибутов, именно: гусли, гудки со смыками, сурны или волынки, и вообще духовые инструменты — трубы, сопели, домры, бубны и, наконец, маски и платье скоморошеское»

Язычество...

Интерес к язычеству был определен главной темой исследователя, изучавшего истоки русской музыкальной культуры. Однако история русской музыки не была им написана, но зато мы имеем книгу о скоморохах. Ее нельзя назвать исследованием в полном смысле слова, она не ставит и не разрешает никаких проблем. Это просто рассказ о скоморохах, добросовестное систематизированное изложение всего, что автору известно о них. Использован обширный документальный и фольклорный материал, хотя ничего нового по сравнению с предшественниками, пожалуй, и не внесено. Читатель должен иметь в виду, что, рассматривая скоморошество как явление русской жизни, Фаминцын считал естественными те усилия в борьбе с ним, которые предпринимали церковные и светские власти, видевшие в скоморохах общественное зло. Эта мысль особенно заметно проявилась лишь на последних страницах, в двух небольших

